

Когда я наслаждаюсь великолепием заката или красотой луны, моя душа преклоняется перед Создателем.

Махатма Ганди

Прошло уже более двенадцати часов с того момента, как Джулиан пришел в мой дом, чтобы передать мне всю мудрость, познанную им в Сиване. Без сомнения, эти двенадцать часов были самыми значительными в моей жизни. Я ощутил себя одновременно освеженным и полным сил, вооруженным пониманием своих целей и даже освобожденным. Джулиан коренным образом изменил мой взгляд на жизнь, поведав мне притчу Рамана и объяснив вечные добродетели, которые она символизировала. Я осознал, что даже не начинал исследовать богатство своих собственных возможностей. Я впустую растрачивал возможности каждого своего дня, которые разбросала на моем пути жизнь. Мудрость Джулиана дала мне возможность заняться своими уязвимыми местами, которые не давали мне жить жизнью, полной смеха и энергии, реализовывать свои задатки. А я ведь этого заслуживал. Все это меня очень взволновало.

— Скоро мне надо уходить. У тебя есть свои обязанности, которые не ждут, у меня есть свои дела, которые требуют моего участия, — извиняющимся тоном сказал Джулиан.

— Моя работа может подождать.

— А моя, к сожалению, не может, — быстро ответил он, улыбнувшись. — Но прежде чем уйти, я должен разъяснить тебе последний элемент магической притчи Рамана. Помнишь, борец сумо, имевший на себе лишь розовый кабель, выйдя из маяка, возведенного в центре прекрасного сада, поднимает блестящий золотой секундомер и падает на землю. В конце концов он приходит в сознание от чудесного аромата желтых роз. Ему показалось, что прошла целая вечность. Тогда он в восторге вскакивает на ноги и с удивлением замечает длинную, петляющую тропинку, покрытую миллионами крошечных бриллиантов. Конечно, борец сумо пошел по этой тропинке и жил после этого долго и счастливо.

— Звучит правдоподобно, — усмехнулся я.

— У Рамана очень живое воображение, тут я с тобой согласен. Но, как ты уже убедился, этот рассказ преследует свою цель, принципы, которые в нем заключены, не только обладают огромным могуществом, но и в высшей степени практичны.

— Это точно, — без оговорок согласился я.

— В таком случае, усыпанная бриллиантами дорога будет служить тебе напоминанием о последней добродетели, что свойственна жизни, полной озарения. Воплощая этот принцип в повседневную жизнь, ты сделаешь свою жизнь настолько богаче, что я даже затрудняюсь выразить это словами. Ты станешь находить чудесные откровения в простейших вещах, и каждый твой день будет наполнен неудержимой радостью, — и ты это заслужил. А выполняя данное мне обещание и раскрывая эти принципы жизни другим людям, ты тем самым

поможешь им превратить свою жизнь из обыденной в чудесную.

— А сколько времени мне потребуется, чтобы научиться всему этому?

— Понять сам принцип не составляет никакого труда. Но чтобы научиться эффективно применять его в решающих ситуациях, потребуется несколько недель постоянной тренировки.

— Ну же. Не могу дождаться, когда ты расскажешь об этом.

— Странно, что ты так говоришь, потому что седьмая, она же — последняя, добродетель полностью и непосредственно посвящена жизни. Мудрецы Сиваны полагали, что к настоящему радостной и результативной жизни приходят только посредством того, что они называли принципом «жить настоящим». Мудрецы знали, что прошлое — это вода, протекающая под мостом, а будущее — далекое солнце на горизонте твоего воображения. Самое важное для человека — это его настоящее. На учись жить в настоящем и наслаждаться им в полной мере.

— Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь, Джулиан. Похоже, что большую часть дня я перебираю в уме прошедшие события, которые уже не властен изменить, или переживаю о том, что может случиться в будущем. Мое сознание вечно переполнено тысячей мелких мыслей. Это так раздражает.

— Почему?

— Это изматывает меня! Наверное, мой ум просто не способен мыслить спокойно. И все же случалось и такое, что мои мысли были полностью поглощены возникшей передо мною задачей. Это происходило, когда отступать было уже некуда: требовалось срочно выдать заключение по делу и времени думать о чем-то другом просто не оставалось. Такую же стопроцентную концентрацию я ощущал, когда играл с друзьями в футбол и мне страшно хотелось выиграть. Казалось, часы бежали как минуты и я весь был нацелен на одно. Все остальное — мои тревоги и беспокойства, банковские счета, адвокатские дела — шло не в счет. Подумать только: наверное, в эти моменты я и чувствовал себя по-настоящему умиротворенным.

— Напряжение всех сил для достижения какой-либо значимой для тебя цели — и есть верная дорога к достижению удовлетворения. Но тут надо помнить о самом главном: «счастье — это само путешествие, а не его конечный пункт». Живи ради сегодняшнего дня — другого такого же больше не будет, — закончил Джулиан и сложил вместе свои гладкие ладони, словно вознося благодарность за то, что он допущен в круг посвященных в эту мудрость.

— Дорога, усыпанная бриллиантами, из притчи Рамана обозначает этот принцип? — спросил я.

— Да, — последовал короткий ответ. — Подобно борцу сумо, отправившемуся по усыпанной алмазами дороге и обретшему радость, ты можешь начать жить достойной тебя жизнью с того самого момента, когда поймешь, что дорога, по которой ты пошел, щедро усыпана алмазами и

другими бесценными сокровищами. Прекрати гоняться за большими удовольствиями жизни, когда ты не заметил находящиеся рядом малые. Успокойся и сделай паузу. Насладись красотой и благолепием всего того, что окружает тебя. Ты давно задолжал себе это.

— Означает ли это, что мне следует прекратить строить грандиозные планы на будущее и необходимо сосредоточиться на настоящем?

— Нет, — твердо ответил Джулиан. — Как я уже говорил, цели и мечты — это важнейшие элементы каждой по-настоящему состоявшейся жизни. Надежда на то, что произойдет с тобой в будущем, поднимает тебя утром с постели и вдохновляет в течение дня. Цели как бы вдыхают энергию в твою жизнь. Мои слова сводятся к простой вещи — никогда не откладывай на потом счастье во имя достижения. Никогда не откладывай на другое время то, что существенно для твоего благополучия и удовлетворения. Полностью нужно проживать именно сегодняшний день, а не тот день, когда выиграешь в лотерею или выйдешь на пенсию. Никогда не откладывай «на потом» жизнь!

Джулиан поднялся и зашагал взад и вперед по гостиной. Он был похож на бывалого юриста, последними страстными аргументами завершающего свою убедительную речь:

— И не пытайся лукавить перед собой, надеясь, что станешь более любящим и внимательным отцом, как только фирма наймет еще нескольких юристов помоложе, чтобы уменьшить нагрузку. Не обманывай себя, полагая, что сможешь заняться своим духовным развитием, совершенствованием тела и души, как только на твоём банковском счете появится определенная сумма и ты позволишь себе роскошь иметь больше свободного времени. Наслаждаться плодами своих усилий нужно именно сегодня. Сегодня — тот день, когда нужно уловить мгновение и наслаждаться радостью возносящейся жизни. Сегодня — это день, когда ты должен жить своим воображением и пожинать свои мечты. И, пожалуйста, никогда не забывай о том даре, каким является твоя семья.

— Джулиан, я не уверен, что хорошо понимаю тебя.

— Живи в детстве своих детей, — последовал простой ответ.

— Что? — пробормотал я, смущенный этим кажущимся парадоксом.

— На свете мало вещей важнее, чем стать частью детства твоих детей. Какой смысл взбираться по ступенькам успеха, если ты пропустил первые ступеньки жизни своих собственных детей? Что за удовольствие иметь самый большой дом в округе, если ты не удосужился найти время для создания очага? Ну и что, что тебя знают по всей стране как выдающегося юриста, если твои собственные дети не знают своего отца? — говорил Джулиан, его голос теперь дрожал от волнения. — Я знаю, о чем говорю.

Последняя реплика привела меня в шок. Все, что я знал о Джулиане, сводилось к тому, что он был знаменитостью, окруженной богачами и красотками. О его любовных похождениях с фотомоделями ходили такие же легенды, как и о его адвокатских способностях. Что мог знать

этот бывший плейбой-миллионер об отцовстве? Откуда было ему знать, что мне стоило успевать угодить всем: быть примерным отцом и успешным юристом? Но интуитивное чувство Джулиана тронуло меня.

— Я все-таки кое-что знаю о том, какое это благословение — дети, — тихо сказал он.

— Но я всегда считал тебя самым закоренелым холостяком этого города, пока ты, как боксер, не выкинул свое полотенце на ринг в знак поражения и не оставил свою юридическую практику.

— До того, как иллюзии бешеного стиля жизни захлестнули меня, я был, как ты знаешь, в браке.

— Да.

Затем он сделал паузу, как ребенок, который на мгновение замолкает, собираясь открыть своему лучшему другу тщательно оберегаемую тайну:

— Но ты не знаешь того, что у меня была еще и дочь. Она была самым милым, самым нежным существом, которое мне приходилось видеть в своей жизни. В то время я во многом походил на тебя, когда мы впервые познакомились: я был надменным, амбициозным, преисполненным честолюбивых надежд. У меня было все, что можно было пожелать. Мне говорили, что у меня прекрасное будущее, потрясающе красивая жена и чудная дочь. И вот, в один миг я лишился всего этого.

Впервые с тех пор, как мы снова встретились, радостное лицо Джулиана омрачилось. По его загорелой щеке скатилась слезинка и упала на бархат алой накидки. Я хранил молчание, глубоко тронутый признанием моего давнего друга.

— Тебе не обязательно продолжать, Джулиан, — сказал я, положив ему руку на плечо в знак сочувствия.

— Нет, я должен, Джон. Из всех, кого я знал в моей прошлой жизни, ты подавал самые большие надежды. Я уже говорил, что ты во многом напоминал мне меня самого, когда я был моложе. И сейчас впереди у тебя еще много возможностей. Но если ты будешь и дальше жить так, как сейчас, ты обречен на неудачу. Я вернулся сюда, чтобы показать тебе, что в мире тебя ждет еще много пока неизведанных тобой чудес и неиспытанных тобой наслаждений.

— Тот пьяный водитель, из-за которого солнечным октябрьским днем погибла моя дочь, забрал не только одну драгоценную жизнь — он забрал две. После смерти дочери моя жизнь сломалась. Я стал проводить каждую свободную минуту на работе, тщетно надеясь, что моя адвокатская карьера излечит боль моего разбитого сердца. Иногда я даже ночевал на диване своего кабинета, страшась возвращаться домой, где оставалось столько напоминаний о счастливом прошлом. И если моя карьера резко пошла вверх, то мой внутренний мир был в

полном беспорядке. Моя жена, которая еще со студенческих лет была моим верным спутником по жизни, оставила меня. Здоровье мое пошло на убыль, и я начал скатываться в то бесславное существование, в котором ты меня застал, когда мы познакомились. Конечно, у меня было все, что можно было купить за деньги. Но за это я продал свою душу, да-да, именно так, — взволнованным, прерывающимся голосом говорил Джулиан.

— Так, значит, когда ты говоришь «живи детством своих детей», ты говоришь, фактически, что нужно не пропустить время, чтобы увидеть, как они растут и расцветают. Так же?

— Это случилось двадцать семь лет назад, когда я вез дочь на день рождения ее лучшей подруги. И сегодня я бы отдал все, чтобы снова услышать смех своей дочери или поиграть с ней в прятки, как часто мы играли в нашем саду. Мне так хочется взять ее на руки и нежно погладить ее золотистые волосы. Она забрала с собой часть моего сердца. И несмотря на то что моя жизнь обрела новый смысл, с тех пор как в Сиване я нашел путь к озарению и научился управлять собой, не проходит и дня, чтоб я не вспомнил румяное личико моей милой малышки в немо кино моего сознания. У тебя такие замечательные дети, Джон. Не забывай разглядеть лес за деревьями. Лучший подарок, который ты можешь дать своим детям, — это твоя любовь. Узнай их заново. Покажи им, что они куда более важны для тебя, чем мимолетные радости твоей профессиональной карьеры. Очень скоро дети начнут создавать свою собственную жизнь, заведут семьи. Тогда будет уже слишком поздно, время будет упущено.

Джулиан задел очень чувствительную струнку в моей душе. Наверное, я уже и раньше начал понимать, что мой образ жизни трудоголика медленно, но неуклонно расшатывал нашу семью. Это было похоже на тлеющие угольки, бесшумно разгорающиеся, накапливающие энергию перед тем, как проявить в полной мере свое разрушающее действие. Я знал, что нужен своим детям, пусть они и не говорили мне этого. Мне нужно было услышать это от Джулиана. Время уходило, а они так быстро подрастали. Я уже и не припомню, когда мы с сыном Энди в последний раз потихоньку выбирались из дома свежим субботним утром, чтобы целый день ловить рыбу в заветном месте, открытом еще моим отцом. Одно время мы выбирались туда каждые выходные. Сейчас мне кажется, что это происходило с кем-то другим.

Чем больше я думал об этом, тем больнее это меня задевало. Разучивание фортепианных пьесок, домашние рождественские спектакли, детские спортивные соревнования — все это было принесено в жертву во имя моей профессиональной карьеры.

«Чем же я занимался?» — задавал я себе вопрос. Я и вправду катился вниз по скользкому склону, о котором говорил Джулиан. В этот момент я принял решение изменить свою жизнь.

— Счастье — это дорога, — продолжал свой рассказ Джулиан, его голос снова набирал силу и жар страсти. — Это также тот выбор, который ты делаешь. Ты можешь изумляться бриллиантам, которые встречаешь на своем пути, а можешь нестись, не замечая дней, в поисках того золотого ларца, который в конце концов окажется пустым. Наслаждайся теми открытиями, которые таит в себе каждый день, потому что сегодня, этот день — это все, что у тебя есть.

— А можно научиться «жить в настоящем»?

— Конечно же. Не имеет значения, в каких ты сейчас обстоятельствах, ты можешь научить себя радоваться благословенному дару жизни и заполнять свое существование драгоценными камнями повседневной жизни.

— Не слишком ли это оптимистично? А что делать тому человеку, кто все потерял из-за неудачной сделки, если он потерпел не только финансовое, но и духовное банкротство?

— Размеры твоего банковского счета или дома никак не связаны с умением жить радуясь и удивляясь. Наш мир полон несчастных миллионеров. Думаешь, мудрецы, которых я встретил в Сиване, ломали себе головы над тем, как им обеспечить удачный портфель ценных бумаг или прикупить летний дом на юге Франции? — с озорством спросил меня Джулиан.

— Ладно. Я понимаю твоё замечание.

— Существует огромная разница между понятиями «делать деньги» и «делать жизнь». Выделив хотя бы пять минут искусству благодарения, ты приблизишься к той полноте. Даже тот банкрот, которого ты привел в своем примере, может обнаружить массу вещей, за которые следует быть благодарным, несмотря на его отчаянное финансовое положение. Спроси его, здоров ли он все еще, любит ли его семья, уважают ли его в обществе. Поспрашивай, доволен ли он, что остается гражданином своей страны, и остается ли все еще у него крыша над головой. Может, у него нет ничего, кроме умения упорно работать и способности иметь смелые мечты. Однако и это драгоценные сокровища, за которые следует быть благодарным. Каждому из нас есть за что быть благодарным. Даже пение птиц за окном ранним утром воспринимается мудрым человеком как подарок. Помни, Джон, жизнь не всегда дает тебе то, что ты у нее просишь, но она всегда дает тебе то, в чем ты нуждаешься.

— Так что, вознося ежедневную благодарность за все мои приобретения, материальные и духовные, я научусь жить настоящим моментом?

— Да. Это очень эффективный способ вдохнуть больше жизни в твоё повседневное существование. Когда ты наслаждаешься полнотой того, что есть «сейчас», ты разжигаешь огонь жизни, которая поможет тебе «вырастить» свою судьбу.

— Вырастить судьбу?

— Да. Я тебе уже говорил, что каждому из нас даны какие-нибудь таланты. Каждый человек на земле — гений.

— О, ты не знаешь некоторых моих коллег, — сострил я.

— Повторяю — каждый, — подчеркнул Джулиан. — Всем нам дано нечто, чтобы исполнить предназначенное. В тот момент, когда ты откроешь свою высшую цель и по святишь достижению ее все свои силы, твой гений воссияет и счастье заполнит твою жизнь. Как только ты осознаешь свою миссию — стать великим артистом или наставником для детей, — все твои

желания исполнятся без каких-то усилий с твоей стороны. Тебе даже не нужно будет добиваться. В сущности, чем больше будешь стараться, чем дольше будешь идти к своей цели. Наоборот, просто иди по пути своей мечты в ожидании блаженства, которое обязательно к тебе придет. Это и приведет тебя к твоему высшему предназначению. Вот что я имел в виду под выражением «вырастить свою судьбу», — величественно заметил Джулиан. — В детстве отец любил читать мне сказку, которая называлась «Питер и Волшебная Нить». Питер был очень бойким мальчиком. Все любили его: и в семье, и в школе. Но у него был один недостаток.

— Какой же?

— Он не умел жить настоящим. Он не умел радоваться простому «процессу жизни». Сидя на уроках, он мечтал о том, чтобы поиграть на улице. Играя же на улице, он мечтал о летних каникулах. Питер всегда жил в мечтах, не умея наслаждаться теми возможностями, которые приносил ему день. В одно прекрасное утро Питер гулял в лесу, недалеко от дома. Почувствовав усталость, он решил отдохнуть на лужайке и уснул. Скоро он услышал, как кто-то позвал его. «Питер! Питер!» — доносился сверху резкий голос. Он медленно открыл глаза и с удивлением увидел стоящую над ним старушку. Ей было, наверное, больше ста лет. Ее белые как снег волосы рассыпались ниже плеч. В своей сморщенной руке она держала маленький волшебный шарик. Из отверстия в середине шарика свисала длинная золотая нить.

— Питер, — сказала она, — это нить твоей жизни. Если ты ее чуть потянешь, часы будут проходить за секунды. Если потянешь немного сильнее, дни будут проходить за минуты. А если потянешь изо всей силы, месяцы — и даже годы — станут проноситься за считанные дни.

Питер очень обрадовался такому открытию. «Как бы я хотел иметь это!» — сказал он.

Старуха быстро наклонилась и протянула мальчику шарик с волшебной нитью.

На следующий день Питер сидел в классе и скучал, не в силах дождаться конца занятий. Вдруг он вспомнил о своей новой игрушке. Он потянул немного за ниточку — и сразу оказался дома, в своем саду. Тут Питер понял силу волшебной нити и ему скоро надоело быть школьником. Ему захотелось превратиться в юношу и испытать все прелести и чувства этого возраста. Он снова вытащил шарик и сильно потянул золотую нить.

И вот он уже юноша. Рядом с ним его подруга — красавица Элиза. Но Питер опять недоволен. Он так и не научился радоваться настоящему и наслаждаться простыми чудесами каждого периода жизни. Он мечтает стать взрослым. И снова он дернул за нить — много лет пронеслось за одно мгновение. Теперь он превратился в человека средних лет. Элиза уже стала его женой, и дом его был полон детей. Но Питер заметил кое-что еще. Его когда-то черные волосы начали седеть. Его мать, когда-то молодая и веселая, которую он так любил, постарела и ослабела. Но Питер не умел жить настоящим. Поэтому он снова потянул за волшебную нить в ожидании, что же произойдет дальше.

Теперь Питер превратился в девяностолетнего старика. Его когда-то густые черные волосы побелели как снег, а его красавица-жена Элиза тоже состарилась и уже несколько лет как

умерла. Его чудные дети выросли, разъехались и стали жить своей собственной жизнью. Впервые в жизни Питер понял, что он так и не смог насладиться чудом самого процесса жизни. Он ни разу не был на рыбалке со своими детьми и ни разу не прошелся с Элизой при луне. Он так и не вырастил сада, и не прочел тех прекрасных книг, которые любила читать его мать. Вместо этого он пронесся сквозь жизнь, ни разу не остановившись, чтобы насладиться красотами по пути.

Питер очень опечалился, поняв это. Он решил пойти в лес, в котором гулял в детстве, чтобы все обдумать. Зайдя в лес, он увидел, что молодые деревца выросли в могучие дубы. Сам же лес превратился в райское буйство природы. Он лег на лужайке и глубоко уснул. Вскоре он услышал, как кто-то зовет его. «Питер! Питер!» — звал резкий голос. Он посмотрел вверх в удивлении и увидел, что это была та самая старушка, которая много лет назад дала ему волшебный шарик с золотой нитью.

— Ну как, понравился тебе мой подарок? — спросила она.

Питер ответил очень прямо и откровенно:

— Сначала он мне очень понравился, но теперь я просто ненавижу его. Вся моя жизнь прошла у меня перед глазами, не дав мне возможности порадоваться ей. Конечно, в ней могли бы быть кроме прекрасных и печальные моменты, но я не познал ни те, ни другие. Внутри меня пустота. Дар жизни прошел мимо меня.

— Ты очень неблагодарен, — сказала старуха. — И все же я дам тебе право на последнее желание.

Питер задумался лишь на секунду и поспешно ответил: «Мне хотелось бы снова стать школьником и прожить свою жизнь заново». И он опять погрузился в глубокий сон.

Питер услышал, как кто-то зовет его и открыл глаза. Кто бы это мог быть теперь? — подумал он. Открыв же глаза, он в восхищении увидел, что возле кровати стоит его мать. Она была молода, здорова и лучезарно улыбалась. Питер понял, что незнакомая старушка, повстречавшаяся ему в лесу, действительно выполнила его желание и он вернулся к прежней жизни.

— Поторопись, Питер. Ты слишком долго спишь. Если сию минуту не встанешь, то из-за своих снов опоздаешь в школу, — уговаривала мать. Стоит ли говорить, что в это утро Питер выскочил из постели и стал жить так, как он хотел. С этого момента он вел жизнь, полную радостей, открытий и побед. Но все это началось с того момента, когда он перестал жертвовать настоящим во имя будущего.

— Замечательный рассказ, — тихо сказал я.

— К сожалению, Джон, рассказ о Питере и волшебной нити — это всего лишь рассказ, сказка.

В нашем же, реальном мире у нас не будет другой возможности, чтобы прожить жизнь полно. Сегодняшний день — это твой шанс пробудиться навстречу жизни, пока не поздно. Время на самом деле просачивается сквозь твои пальцы, как песок. Пусть же этот новый день будет определяющим моментом в твоей жизни, когда ты решишь сосредоточиться — раз и навсегда — на том, что для тебя действительно важно.

Пообещай себе проводить больше времени с теми, кто наполняет твою жизнь смыслом. Дорожи чудесными мгновениями, купайся в них. Делай то, что тебе всегда хотелось делать. Взберись на скалу, на которую ты мечтал взобраться, или научись играть на трубе. Танцуй в струях дождя или открой новое дело. Научись любить музыку, выучи еще один иностранный язык и снова зажги способность восхищаться, которой ты обладал в детстве. Не откладывай счастье ради достижений. Почему бы вместо этого просто не наслаждаться самой жизнью? Воспринь духом и начни следовать велениям души. Это путь к Нирване.

— Нирване?

— Мудрецы Сиваны полагали, что конечным пунктом пути всех истинно озаренных душ является место, которое называется Нирвана. Собственно, это больше, чем место. Мудрецы были уверены, что Нирвана — это состояние, не сравнимое ни с чем. В Нирване все возможно. Там нет страданий, а танец жизни исполняется с божественным совершенством. По мнению мудрецов, достигая Нирваны, человек может обрести Небеса, оставаясь на земле. Это было их главной целью жизни, — заметил Джулиан, от его лица исходило умиротворение.

— Мы все пришли в этот мир по какой-то особой причине, — заметил он голосом пророка. — Поразмышляй, в чем твое призвание и как ты можешь послужить другим. Перестань быть пленником земного тяготения. Сегодня, в этот день, зажги искру своей жизни, и пусть она разгорается все ярче. Начни применять те принципы и приемы, о которых я тебе рассказывал. Стань всем, чем ты можешь стать. Придет то время, когда ты тоже сможешь вкушать плоды места, которое называется Нирвана.

— Как я узнаю, что достиг этого состояния озарения?

— Ты увидишь некоторые признаки, указывающие на то, что тыходишь в это состояние. Ты начнешь замечать святость во всем, что тебя окружает: в божественности света луны, в яркой голубизне неба в жаркий летний день, в благоухании цветка или в смехе резвящегося малыша.

— Джулиан, я обещаю тебе, что время, проведенное со мной, не потрачено зря. Я посвящаю свою жизнь исполнению мудрости учителей Сиваны. Я говорю от всего сердца. Даю тебе слово, — искренне сказал я, чувствуя, как меня переполняют эмоции.

— Распространяй богатство знаний мудрецов среди своего окружения. Эти знания вскоре помогут людям сделать их жизнь лучше, так же как и ты сделаешь лучше свою. И помни: наслаждаться нужно самим путешествием. Сама дорога так же прекрасна, как и ее конец.

Я не прерывал Джулиана.

— Йог Раман был великолепным рассказчиком, но из всех историй, которые он мне рассказал, одна была особенной. Могу я рассказать ее?

— Конечно же.

— Давным-давно, в древней Индии, один магараджа решил возвести величественный памятник в честь своей жены — в знак своей глубокой любви и привязанности. Он мечтал о строении, которого еще не видел свет, о строении, которое озарит ночное небо и которым люди будут восхищаться на протяжении столетий. И каждый день его рабочие трудились в лучах палящего солнца, и с каждым днем, камень за камнем, это творение принимало все более отчетливые очертания, становилось все больше похожим на величественный монумент, на маяк любви в лазурном небе Индии. Наконец, после двадцати двух лет ежедневного, упорного труда, дворец из чистого мрамора был готов. Догадываешься, о чем я говорю?

— Не имею ни малейшего понятия.

— О Тадж-Махале. О восьмом чуде света, — ответил Джулиан. — Суть моей истории проста. Каждый на этой планете — это одно из чудес света. Каждый из нас в определенном смысле герой: у каждого из нас есть возможность сделать нечто необыкновенное, быть счастливым и реализовать свой потенциал. Все, что для этого требуется, — маленькие шажки по направлению к нашей мечте. Подобно Тадж-Махалу, полная чудес жизнь создается день за днем, камень за камнем. Маленькие победы ведут к большим достижениям. Крошечные, ничтожные изменения в лучшую сторону, вроде тех, о которых я тебе рассказывал, приведут к положительным привычкам. Положительные привычки приведут к результатам. И эти результаты будут вдохновлять тебя на еще большую работу над самим собой. Начни проживать каждый день как свой последний день. Начинай прямо сегодня, больше познавай, больше радуйся и делай то, что ты действительно любишь делать. Да не отвергнет тебя твоя судьба. Так как все, что позади тебя, и все, что впереди тебя, значит не так много по сравнению с тем, что внутри тебя.

Не говоря больше ни слова, этот превратившийся в озаренного монаха бывший адвокат-миллионер по имени Джулиан Мэнтл встал, обнял меня как родного брата, которого у него никогда не было, и вышел из моей гостиной в духоту еще одного жаркого летнего дня. Сидя в одиночестве и собираясь с мыслями, я заметил, что единственное свидетельство необычного визита ко мне посланца мудрецов оставалось передо мной на журнальном столике. Это была его пустая чашка.

<http://tl.rulate.ru/book/21787/455413>